

В ПОЭЗИИ всех времен и народов есть свои удивительные вершины. Вершиной социалистической поэзии нашей эпохи по праву признано творчество Владимира Маяковского, чье 90-летие отмечает весь культурный мир.

Все в нем было громадно, крупно, мощно, ярко. И эта высокая, ладная фигура широкоплечего гиганта с суровым лицом и большими, умными глазами, вившими «через горы времени». И этот громовой голос, гремевший на весь мир. И это его гигантское «сплошное сердце», которое «гудит повсеместно». И фамилия у него была светонесная, образованная от мощного источника света, указывающего направление пути в большом плавании. И писал он лишь о том, что было громадно, крупно, значительно. — о громаде-классе, о громаде наших планов и размахе саженом, о громаде-любви и громаде-ненависти.

Неизмеримо велики роль и значение Маяковского в советской многонациональной поэзии, в гражданской поэзии всех времен и народов. Небывалый политический и интимный лирик, революционный новатор языка и стиха, трибун и глашатай самых передовых идей века, он необычайно раздвинул рамки поэзии, границы и масштабы поэтического видения мира.

Он достиг небывалых поэтических высот в отображении характерных процессов революционного переустройства мира, в раскрытии духовных богатств новой социалистической личности, явив собой пример поэта нового типа, первого поэта грядущей коммунистической эры. Выдающийся французский поэт-коммунист Луи Арагон говорил впослед-

ствии что Маяковский — «пример поэта, стоящего на вершине нашего столетия», «маяк, освещающий дорогу, по которой шагает жизнь», и что благодаря ему мир духовно «присоединяется к новому советскому человеку и схожему с ним человеку завтрашнего дня, который победит во всем мире».

Маяковский — поэт в высшей мере эпохальный. Октябрьская эпоха, наша социалистическая новь стоит за каждой зрелой строкой, определяет строчечную суть его поэзии:

Делами,
кровью,
строкою вот этою,
нигде
не бывшее в найме, —
я славило
взвитое красной ракетой,
Октябрьское,
руганное
и пропетое,
пробито пулями знамя!

М. И. Калинин отмечал, что Маяковский «считал себя бойцом революции и был таковым по существу своего творчества. Он стремился слить с революционным народом не только содержание, но и форму своих произведений».

Действительно, в неповторимо громадной его поэзии с наибольшей силой выразился наш суровый и мятежный XX век — век грандиозных крушений и гигантских свершений, невиданного переустройства и социалистического созидания мира.

Мощный смысловой ударный стих Маяковского с его весомым, словно литым словом, с широкой, размашистой интонацией и энергичной, чеканной ритмикой вообрал в себя все небывалое героическое содержание нашей эпохи, глубину и значительность чувств первооткрывателей новой эры.

В этом стихе кипит расплавленная, огнедышащая ла-

ПОЭТИЧЕСКАЯ ВЕРШИНА ВЕКА

К 90-летию со дня рождения В. В. Маяковского

ва борьбы, рокочут могучие гулы времени, слышатся раскаты революционных битв и победная поступь великой стройки в стране.

По ступенькам стихотворной лесенки Маяковского, как по строительным лесам пятилеток, как по переплетам пусковых ферм, обнимающих космическую ракету, можно подниматься на самые высокие духовные ступени нашего столетия и уходить мыслью в коммунистические дали и выси.

Вот почему многие его строки, написанные десятилетия тому назад, звучали и звучат в нашей быстротекущей сегодняшней жизни как будто только что сказанные. Например, шло освоение целинных земель, и как клич напутствие в данный момент к данному случаю звучали следующие строки Маяковского:

— Вперед, тракторами по целине!

А сегодня, когда развернулось мощное движение за коммунистический труд, социалистическое соревнование и ударничество, снова звучит со всей первоизданной

и нетленной силой истинной актуальности «Марш ударных бригад» Маяковского. К примеру, такие строки из него:

От ударных бригад
к ударным цехам,
от цехов
к ударным заводам.

Маяковский ушел из жизни более чем за тридцать лет до полета Юрия Гагарина. Он жил и творил во времена, когда советская авиация делала свои первые шаги и не было еще и речи о покорении космоса. Но в поэме «Летающий пролетарий» и в других произведениях он предвидел и наш сегодняшний космический взлет, ибо его герой жил и творил для того,

чтоб в будущем веке
жизнь человека
ракетой
неслась в небеса...
И вот в его поэме уже раздается команда:
Вперед!!
И до Марса
винт отмахает!
Отземлились, —
подняли рупора.

Еще в 1923 году Маяковский впервые ввел в наш национальный литературный язык, тогда такое диковин-

ное, а ныне вполне привычное слово, как «звездолет».

Сердцевина творчества Маяковского — коммунистическая партийность. С какой сияющей, действенной силой ощущается она сегодня в свете материалов и решений июньского Пленума ЦК КПСС!

Партийность для него — не громкая фраза, не лозунг, не декларация, но индивидуальная мировоззренческая, идеологическая позиция, которая не нивелирует, не обедняет, а, наоборот, углубляет, полнее выявляет его неповторимую художественную позицию, ибо идет от самого сердца, от 43 «артезианских глубин» души. Коммунистическая партийность для Маяковского — это его глубокая, личная, сердечная приверженность к идеям партии, невозможность существовать вне их, его душевная влюбленность в высшие идеалы коммунизма:

Пролетарии
приходят к коммунизму
низом —
низом шахт,
Я ж
серпов и вил, —
с небес поэзии

бросаюсь в коммунизм,
потому что
нет мне
без него любви.

И еще, в «Послании пролетарским поэтам», где он доверительно признается:

Я меряю
по коммуны стихов сорта,
в коммуны душа потому
влюблена,
что коммуна,
по-моему,
огромная высота,
что коммуна,
по-моему,
глубочайшая глубина.

Отсюда и вытекает коренной, основополагающий творческий принцип поэзии Маяковского — «сердце с правдой вдвоем». Вдвоем — с правдой века, жизни, правдой, пропущенной сквозь собственную кровь, вдвоем — с революцией, со страной, с партией и с народом, в душевной нерасторжимости с ними:

Это время гудит
телеграфной струной,
это сердце
с правдой вдвоем.
Это было с бойцами,
или
в сердце
было в моем.

Не потому ли Маяковский,

который даже в трудные нэповские годы стоял на высоте коммунистических позиций, глубоко выражал и выражает сегодня те самые сокровенные, наиважнейшие принципы художественного творчества, идеологической работы, на реализацию которых нас постоянно нацеливают решения XXIV—XXVI съездов партии и Пленумов ЦК КПСС последних лет. Конкретность, душевность, близость к жизни, к человеку, к практике коммунистического строительства, непримиримость ко всему чинному, казенно-бюрократическому — вот основные из этих принципов. Говоря о том, что «коммуна это место, где исчезнут чиновники, где будет много стихов и песен», поэт добавляет:

Одного боюсь —
за вас и сам, —
чтоб не обмелели
наши души,
чтоб мы
не возвели
в коммунистический сан
плоскость раешников
и ерунду частушек.

Огромно и значительно поэтическое наследие Маяковского. Невозможно перечислить все, о чем он писал. Он оставил крупные творения в лирике, в эпосе, в драматургии, в сатире. Певец атакующего класса, он был неприимирим к буржуазной идеологии бичевал империалистическую агрессию и милитаризм, противопоставляя им твердую волю советских людей к миру. «Мы требуем мира. Но если тронете, мы в роты сожмем, сжавши рот. Заиници бойни увидят на фронте один восставший рабочий фронт!», — заявлял он.

Маяковский первым создал классические поэмы о В. И. Ленине, о Революции, о Советской Родине. Его великая поэма «Владимир Ильич Ленин» — первый и

непревзойденный донине поэтический памятник вождю, эпопея, в которой политическая биография Ильича вылилась в его поэтическую биографию. Строки из этой поэмы, как, впрочем, из многих других творений Маяковского, разошлись в народе на многочисленные афоризмы, крылатые слова, лозунги и призывы, без которых не обходятся ни один наш красный праздник и все трудовые созидательные будни.

Много талантливых стихов о Советской Родине создано нашими поэтами. Но никому из них не удалось с такой гордостью, нежностью и силой запечатлеть монологичный, целостный образ молодой Советской республики, страны-подростка, мужающей в бою и труде «весны человечества», идущей в коммунизм, как это сделал Маяковский в своей знаменитой поэме «Хорошо!», ответив в ней на некрасовский вопрос — кому и где на Руси жить хорошо.

Вот почему 90-летний юбилей великого поэта коммунизма — это светлый праздник всей советской поэзии, всей социалистической культуры.

И ярко светит на этом празднике в теплый июльский день жаркое солнце его насквозь патристической, высоко социалистической поэзии — солнце необъятной нашей Страны Советов.

Мы —
Эдисоны
невиданных взлетов,
энергий и светов.
Но главное в нас —
и это
ничем не заслонится,
главное в нас
это — наша
Страна советов,
советская воля,
советское знамя,
советское солнце.

Александр ПОЛИКАНОВ,
профессор.